

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №4 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-4>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN416.pdf>

Статья опубликована 20.09.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Астратова Г.В. Современные тенденции развития рынка услуг высшего образования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №4 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.467

Астратова Галина Владимировна¹

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург²

Зав. кафедрой «Экономики жилищного, коммунального хозяйства и энергетики»

Доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

E-mail: galina_28@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3579-4440>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-3514-2015>

Современные тенденции развития рынка услуг высшего образования

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты формирования и современных тенденций развития рынка услуг высшего образования в России в контексте основных тенденций развития глобального рынка услуг высшего образования. Проведено кабинетное и полевое исследование по заявленной в статье проблематике. В частности, получены результаты экспертного вопроса относительно: 1) важности и силы влияния инструментов образовательной реформы высшего образования в России; 2) ожиданий профессорско-преподавательского состава от введения эффективного контракта с преподавателем вуза; 3) силы влияния тенденций развития глобального рынка услуг высшего образования на развитие российского рынка услуг высшего образования.

Описаны пять основных положений образовательной реформы в России, оказывающих существенное влияние на рынок услуг высшего образования: 1) введение Единого Государственного Экзамена; 2) переход на многоуровневую систему высшего образования; 3) введение многоканального финансирования образования; 4) сокращение штата педагогических работников; 5) укрупнение вузов. Экспертный опрос позволил установить, что введение эффективного контракта вызывает наиболее негативные ожидания и оценки респондентов. Показано наличие несовпадений глобальной и страновой тенденции развития рынка услуг высшего образования применительно к Российской Федерации в части финансирования науки и образования.

Ключевые слова: высшее образование; услуги; образовательные услуги; услуги высшего образования; рынок услуг высшего образования

¹ <http://www.usue.ru/ob-urgeu/struktura-urgeu/institut-ekonomiki/kafedra-ekonomiki-zhilishnogo-kommunal-nogo-hozyajstva-i-energetiki/>

<https://vk.com/id8134129>

<https://www.facebook.com/astratova>

² 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Н-Воли, д. 62/45

1. Введение

Решающую роль в современной экономике играет рынок образовательных услуг. Это обусловлено тем, что уровень образования (квалификация) представляет собой один из ключевых факторов качества рабочей силы на рынке труда, поскольку с увеличением образованности работника возрастает, как известно, и количество имеющихся у него знаний, умений и навыков. Это, соответственно, приводит к увеличению качества и количества производимых работником товаров (услуг) и росту дохода организации, что ведёт, в том числе, к возрастанию заработной платы и качества жизни работника, а в долгосрочной перспективе – ускорению темпов экономического роста страны.

Немаловажно и то, что одним из приоритетных направлений современной государственной политики нашей страны является развитие новой экономики, базирующейся на опережающем росте знаний. Особая роль в решении этой задачи отводится системе образования в целом и высшего образования (далее – ВО), в частности.

На текущий момент отечественная система образования претерпевает затяжной процесс реформирования, который стартовал ещё в 1992 году, когда РФ перешла к рыночной экономике. Так, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что образование – это «общественное благо» [32]³, и в то же время, что образовательные организации осуществляют коммерческую деятельность, поскольку оказывают услуги [32]⁴. В этом же нормативном документе подчёркивается и особая роль образовательных организаций ВО: колледж, институт и университет, которые призваны реализовать различные образовательные программы (бакалавриата, специалиста, магистратуры, аспирантуры/докторантуры) на основе интеграции образовательной деятельности и НИР по соответствующим направлениям развития различных отраслей знания [32. Ст. 113].

В то же время, темпы, характер и результаты модернизации системы образования в РФ существенно отстают от реальных потребностей экономического развития страны. Это объясняется множеством причин, и в том числе – сложностью и неоднозначностью происходящих процессов трансформации, слабостью соответствующих направлений социальной политики, недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ происходящих явлений, и т.п. Особенно это актуально для ВО, где теория и практика экономики образовательных услуг активно формируется. Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие исследователи [2, 3, 4, 6, 7, 17, 18, 19, 20, 44, 46, 60; и др.]. В сложившейся ситуации все более настоятельной становится необходимость изучения проблематики и современных тенденций развития рынка услуг высшего образования.

³ Дословно:

образование – это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (Ст. 2).

⁴ Дословно:

образовательные услуги – это услуги, «оказываемые организацией, осуществляющей образовательную деятельность, или индивидуальным предпринимателем услуги по организации и осуществлению образовательного процесса (обучения) в целях освоения обучающимися образовательных программ или программ отдельных учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), если они не завершаются выдачей документа, дающего право на продолжение образования на следующем уровне и занятие профессиональной деятельностью» (Ст. 2).

2. Методы исследования

Работа выполнена с использованием монографического кабинетного исследования на основе результатов исследований отечественных и зарубежных учёных и практиков по современным проблемам экономики образовательных услуг (в том числе – на рынке услуг высшего образования). В работе также использован метод интервью и опрос экспертов рынка услуг ВО на базе разработки анкет, основанных на применении стандартных процедур измерения и шкалирования, предполагающих использование номинальной, порядковой, интервальной и относительной шкал. В качестве экспертов были привлечены представители профессорско-преподавательского и административного персонала вузов г. Екатеринбурга. Всего было опрошено посредством использования e-mail рассылки, устного интервью и опроса по телефону 57 чел. Опрос проведён в июле-августе 2016 г. Обработка данных осуществлялась с использованием программы Microsoft Excel.

3. Теоретико-методологические аспекты формирования рынка услуг высшего образования

На текущий момент человечество проживает второе десятилетие XXI века – принципиально новую для него эпоху, существенным образом изменяющую все слагаемые образа жизни людей вследствие увеличения объёма знаний в мире к концу XX века вдвое, а объёма информации – более чем в 30 раз [42]. Этот новый период летоисчисления специалисты различных отраслей знания [24, 28, 38, 40, 44, 48, 54, 55, 63; и др.] называют *постиндустриальным развитием* (Анимица Е.Г., А. Даунсон, Д. Белл, З. Бжезинский, Силян Я.П., Новикова Н.В., О. Тоффлер, А. Турен, О. Уильямсон, Ж. Фурастье, Й. Шумпетер и др.), *информационной эрой* (Д. Белл, Д.К. Гелбрейт, В.М. Глушков, Н. Луман, М. Кастельс, М. Маклюэн, И. Масуда, И. Масуда, М. Понятовский, П. Серван-Шрайбер, А.В. Соколов, О. Тоффлер, А. Турен, Ю. Хабермас, Шариков П.А. и др.), и *экономикой знаний* (П. Дретске, П. Друкер, В.Л. Макаров, Ф. Махлуп, И. Нонака, Ф.А. Хайек, А.И. Татаркин, М. Шелер, и др.).

Современные исследователи полагают, что *экономика знаний* – это «...система социально-экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления знаний как продуктов духовного производства» [44. С.19], или «экономика, которая создаёт, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности» [16. С. 4]. Соответственно, «главную скрипку» в экономике знаний играет образование. В данной связи необходимо отметить, что к настоящему времени наблюдается феномен мирового значения – *сформированное глобальное образовательное пространство*, которое объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня [1, 2, 8, 45, 46, 47; и др.]. Более того, это образовательное пространство превратилось фактически в *мировой рынок услуг образования*, который «... представляет собой совокупность образовательных услуг, потребляемых за рубежом гражданами разных стран, а также образовательных услуг, оказываемых иностранными учреждениями на внутренних рынках. Мировой рынок образовательных услуг условно объединяет в себе несколько сегментов. Основными сегментами являются языковые курсы, школьное обучение, высшее образование, дополнительное профессиональное образование и др.» [1. С. 5].

Мировой рынок услуг ВО активно развивается. Так, если в 2008 г. его объём составлял 100 млрд. \$ USA, то, по мнению экспертов [1, 9, 47, 50, 61; и др.], к 2030 г. он может возрасти в несколько раз и составить 600-800 млрд. \$ USA. Лидирующие позиции на мировом рынке услуг ВО занимают англоязычные страны: США, Великобритания, Австралия и Канада. К

сожалению, доля Российской Федерации на мировом рынке услуг ВО составляет не более 5%⁵. Потенциал рынка услуг ВО, по данным ЮНЕСКО [8], составляет примерно 140 млн. студентов. Иностранцам свои услуги предлагают тысячи вузов из 129 государств, хотя основная конкуренция происходит преимущественно между наиболее развитыми странами Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция) и Северной Америки (США, Канада), а также – Австралией и Японией, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов.

Таким образом, очевидно, что к настоящему времени высшее образование становится одним из наиболее крупных секторов мировой торговли услугами. Особенно это характерно для развитых стран, где ВО всё в большей мере развивается как экспортная отрасль [9, 12, 47]. Соответственно, неотъемлемым фактором глобализации становится «... усиление конкуренции между классическими университетами, принадлежащими государству, и коммерческими высшими учебными заведениями, результатом которой становится усиление борьбы за привлечение студентов к обучению между вузами как внутри страны, так и на межстрановом уровне, а также либерализация рынка высшего профессионального образования вследствие увеличения числа стран – членов ВТО, подписавших соглашение об открытии своих образовательных рынков» [47].

Следует отметить, что рынок образовательных услуг ВО, зачастую называемый «tertiary» или «третичным» рынком [51], настолько быстро развивается и изменяется, что уже в ноябре 2011 г. ЮНЕСКО⁶ была предложена новая Международная Классификация Стандартов Образования (ISCED), рассмотренная на 36-ой Генеральной Конференции ООН по образованию. В предложенном новом документе, ISCED, кроме новых толкований известных положений, были разносторонне развиты положения относительно уровней «третичного» сектора. В отличие от ранее установленных двух уровней образования (согласно ISCED, 1997) в настоящем документе предлагаются уже четыре уровня (табл. 1) и подробно описываются квалификационные требования к этим уровням. Таким образом, концепция современного образования включает уже девять уровней, где на долю ВО приходится четыре ступени: краткосрочные курсы повышения квалификации⁷, бакалавр, магистр, и ученая степень. Эта классификация находится в Интернете в широком доступе с 2012 г., а с 2014 г. – осуществляется сбор, статистическая обработка и анализ данных по образованию во всём мире [26].

Мировые тенденции не обошли стороной и Россию, где осуществляется комплексная программа модернизации образования, основными задачами которой провозглашены повышение доступности, качества и эффективности образования. В новейшей истории отечественного образования модернизация осуществлялась в ходе образовательной реформы 1990-1992 гг.; основные положения модернизации отражены в Законе РФ «Об образовании» 1992 г., ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г., Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы и Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы.

Следует подчеркнуть, что отечественный рынок услуг высшего образования начал формироваться в особенных условиях.

⁵ Если исключить выходцев из СНГ из общего числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, то доля РФ на мировом рынке ВПО составит менее 2%. Это сопоставимо с общей долей России в совокупном мировом экспорте всех товаров и услуг, равной 1,4%

⁶ Институт Статистики (UIS) ЮНЕСКО, в тесном сотрудничестве с соответствующими международными организациями и главными партнерами по сбору данных на рынке образовательных услуг – OECD и Eurostat.

⁷ Российский аналог – программы ДПО (дополнительного профессионального образования).

Таблица 1

**Сопоставление уровней образования ISCED [51, 53],
 согласно стандартам 1997 г. и 2011 г.**

Оригинальный текст		Адаптированный русский перевод ⁸	
ISCED 1997	Proposed ISCED 2011	Стандарт ISCED, 1997 г.	Стандарт ISCED, предложенный в 2011 г.
	0 Early childhood education* Early childhood educational development* (designed for children aged under 3 years)		0 Обучение в раннем детстве* Развивающее обучение в раннем детстве (предназначено для детей в возрасте до трёх лет)
0 Pre-primary (designed for children aged 3 years and above)	Pre-primary (designed for children aged 3 years and above)	0 Первичное дошкольное обучение (предназначено для детей в возрасте 3 лет и выше)	Первичное дошкольное обучение (предназначено для детей в возрасте трёх лет и выше)
1 Primary (or 1st stage of basic education)**	1 Primary	1 Дошкольное обучение (или 1-ая ступень основного образования) **	1 Дошкольное обучение
2 Lower secondary (or second stage of basic education)**	2 Lower secondary	2 Начальное образование (или вторая ступень основного образования)	2 Начальное образование
3 Upper secondary	3 Upper secondary	3 Среднее образование	3 Среднее образование
4 Post-secondary nontertiary	4 Post-secondary non-tertiary	4 Среднее профессиональное образование	4 После-среднее невысшее образование (Среднее профессиональное образование)
5 First stage of tertiary	5 Short-cycle tertiary* 6 Bachelor or equivalent* 7 Master or equivalent*	5 Первая ступень высшего образования	5 Краткосрочные курсы повышения квалификации 6 Бакалавр или специалист 7 Мастер наук (магистр) или эквивалентная ступень
6 Second stage of tertiary	8 Doctoral or equivalent*	6 Вторая ступень высшего образования	8 Ученая степень

Примечания:

* Новое положение, имеющееся в ISCED, 2011

** В документе ISCED, 2011 больше не используется термин «basic education» (базовое или основное образование) при определении уровня образования.

⁸ Текст ISCED, ЮНЕСКО переведён автором.

Как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает в данной связи С.В. Кузнецова: «Российское образование начало переход к рыночным отношениям, не имея:

- теории образовательного учреждения;
- собственной экономической концепции развития;
- разработанных механизмов управления рыночными отношениями в образовании;
- корпуса менеджеров-профессионалов, способных успешно работать в условиях рынка;
- инвестиционных механизмов развития образования;
- мотивационных механизмов» [22. С. 21].

Вместе с тем, мы не считаем, что отсутствие на начало реформ рыночного опыта и научных знаний в модернизируемой сфере заведомо имеет только негативные стороны (например, ведёт к увеличению издержек временных и человеческих ресурсов на проведение реформ). Данная ситуация имеет и положительные стороны (например, выявление новых подходов или реализация креативных (инновационных) решений стандартных задач). Близкие позиции мы встречаем и в научной литературе (П.Ф. Анисимов, Ю.М. Берёзкин, В.М. Зуев, Е.В. Калинин, Н.Р. Кельчевская, С.В. Кортков, С.В. Кузнецова, Т.В. Майорова, Т.Н. Майдан, В.В. Миронов, Я.П. Силин, К.С. Солодухин, А.И. Татаркин, и др.).

В итоге мы можем обозначить основные вехи образовательной реформы в России следующими пятью положениями, оказывающими, на наш взгляд, существенное влияние на рынок услуг высшего образования: 1) введение ЕГЭ, 2) переход на многоуровневую систему ВО, 3) введение многоканального финансирования образования, 4) сокращение штата педагогических работников, 5) укрупнение вузов. Рассмотрим эти положения несколько более подробно.

1) Введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) [33], централизованно проводимого в школах, лицеях и гимназиях экзамена – форма государственной итоговой аттестации (ГИА) по образовательным программам среднего общего образования. ЕГЭ является одновременно единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в вуз. Это нововведение критикуется многими исследователями. В частности, член-корр. РАН, декан философского факультета, профессор МГУ В.В. Миронов подчёркивает: «Это всё выдумки наших министров, что ЕГЭ – мировой опыт. ЕГЭ в виде единственной формы отбора абитуриентов в вузы есть в очень немногих странах. В частности, в Египте, откуда наши министры образования его и заимствовали. В США в некоторых штатах была схожая форма оценки качества выпуска в школах, но от нее тоже отказались. Ведущие университеты никогда не шли по такому упрощенному критерию отбора абитуриентов. И даже если где-то присутствует подобный экзамен, то он обязательно дополняется еще какими-то формами испытаний» [11].

В данной связи, а также учитывая, что ряд российских вузов (МГУ, СПбГУ, и др.) уже ввели дополнительные профильные экзамены для абитуриентов, то мы полагаем, что с течением времени изменения правил приёма в вузы станут общей практикой.

2) Переход на многоуровневое высшее образование реализуется в соответствии с Болонской декларацией 19 июня 1990 г. – процессом сближения и гармонизации стандартов высшего образования стран Европы в целях создания единого европейского образовательного пространства [5, 56].

Так, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [32], отечественная система образования становится близка к уровням образования ISCED [51, 53] и

подразделяется на следующие виды [32. Ст. 10. Структура системы образования]: общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Общее образование и профессиональное образование реализуются по уровням образования. В частности, в Российской Федерации устанавливаются следующие *уровни общего образования* [32. Ст. 10. Структура системы образования]: 1) дошкольное образование; 2) начальное общее образование; 3) основное общее образование; 4) среднее общее образование. Также в РФ устанавливаются следующие *уровни профессионального образования* [32. Ст. 10. Структура системы образования]: 1) среднее профессиональное образование; 2) высшее образование – бакалавриат, призванный удовлетворять массовый спрос на высшее образование; 3) высшее образование – специалитет; магистратура, призванная способствовать формированию профессиональной элиты; 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации. *Дополнительное образование* в РФ включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование [32. Ст. 10. Структура системы образования].

Таким образом, современная система образования в РФ «... создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования» [32. Ст. 10. Структура системы образования].

Более того, многоуровневая система высшего образования максимальным образом отвечает вызовам современности и потребностям рыночной экономики, требующей гибкости и мобильности рабочей силы. Так, рассмотренные выше стандарты ISCED позволяют по-новому классифицировать и занятость населения в каждой стране мира, что даёт возможность, в том числе, и оценивать по единым критериям уровень и качество жизни населения. В частности, для России систематизация видов трудовой деятельности (занятий), принятая в Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ) – ОК 010-93, или Russian Classification of Occupations, имеет иерархическую, четырехуровневую структуру (табл. 2).

Например, кодирование в ОКЗ занятий профессиональной группы специалистов по компьютерам высшего уровня квалификации, имеющей кодовое обозначение 2131, выглядит следующим образом: 2 – принадлежность к укрупненной группе «Специалисты высшего уровня квалификации»; 21 – принадлежность к подгруппе «Специалисты в области естественных и инженерных наук»; 213 – принадлежность к составной группе «Специалисты по компьютерам»; 2131 – принадлежность к базовой группе «Разработчики и аналитики компьютерных систем». Аналогичным образом представлено кодирование и рабочих профессий.

Таблица 2

Укрупнённые группы ОКЗ и количество входящих в них группировок [64]

	Укрупненные группы	Подгруппы	Составные группы	Базовые группы
1	Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий	3	8	33
2	Специалисты высшего уровня квалификации	4	18	54
3	Специалисты среднего уровня квалификации	4	21	75
4	Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	2	7	23
5	Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	5	16	34
6	Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства	2	6	17
7	Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	6	27	90
8	Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики	3	20	83
9	Неквалифицированные рабочие	4	14	32
	Итого	33	137	441

Таким образом, мы можем сказать, что международная интеграция и расширение сферы деятельности и влияния международных организаций, работающих в этой сфере деятельности является важной тенденцией развития мирового рынка услуг ВО. Это позволяет оперативно разрешать острейшие глобальные проблемы, влияющие на качество жизни человека и возникающие в сфере ВО, на наднациональном уровне. Управление глобальными процессами в образовании осуществляют такие международные институты, как ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР, «Большая восьмерка», Всемирный банк, и др.

3) Переход на многоканальное финансирование образования, или привлечение в систему образования вместе с прямым и косвенным бюджетным финансированием средств из частного сектора – частных лиц, некоммерческих и коммерческих организаций (рис. 1).

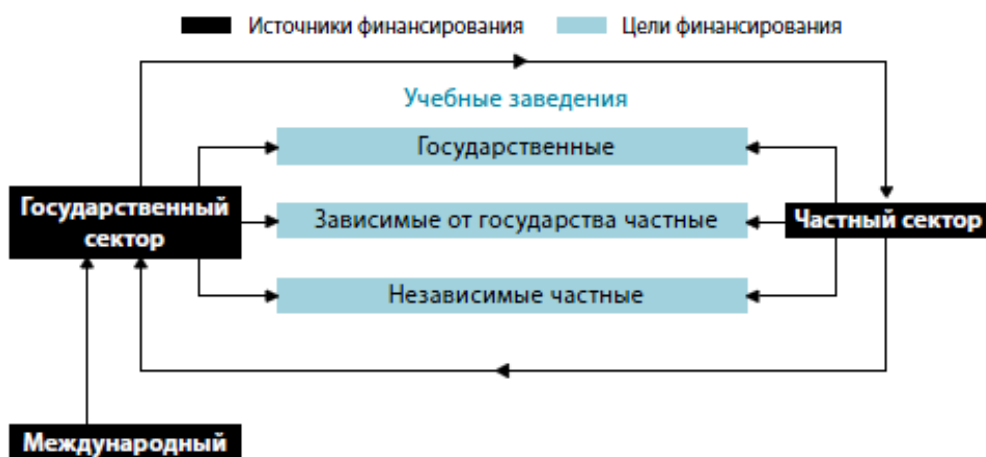

Рисунок 1. Источники, движущие средства и цели финансирования современного образования [19. С. 390]

Как отмечают многие авторы [15, 23, 41, 43, и др.], исторически сложившийся в России дефицит государственных ассигнований на социальную сферу обуславливал необходимость установления минимальных социальных нормативов, и в том числе – на высшее образование. Эти нормативы финансирования рассчитывались «от достигнутого уровня», не носили целевого характера и не удовлетворяли актуальным потребностям рынка труда в высококвалифицированных кадрах. Вместе с тем, доля инвестиций в ВО, отнесённая к ВВП в 2005 г., в развитых странах колеблется, по разным оценкам [12, 36, 41], от 4,6-5,9% (Германия, Италия, Франция) до 7,4-7,5% (США, Швеция). В развивающемся Тунисе эти расходы даже в 2007 г. составляли 7,3% от общегосударственных расходов [62]. В то же время, в России, этот показатель составляет не более 4,1%, что «не соответствует требованиям международных стандартов (не менее 6% ВВП), государственному финансированию образования европейских странах» [41. С. 290].

В современных условиях исследователи всё чаще говорят о необходимости научной обоснованности социальных нормативов бюджетного и внебюджетного финансирования ВО, адресности и целевой направленности каналов финансирования, а также и уровне исполнительской дисциплины. В данной связи предлагаются и различные модели формирования финансовых ресурсов вузов (рис. 2).

Рисунок 2. Модель формирования и использования финансовых ресурсов высших учебных заведений [23. С. 22]

Немаловажно и то, что многие исследователи оспаривают необходимость платного образования студентов в вузе. В частности, В.В. Миронов [11, 13] констатирует, что, например, в ряде европейских стран (Скандинавия, Финляндия⁹) на период начала реформирования образования в России не было платного образования, а в «... Швеции платное образование ввели весьма недавно и таким образом, что сумма платы не превышает 1000 евро, при этом государство компенсирует проживание в общежитии и т.д. В Германии начали вводить, но лишь в некоторых землях» [11]. Более того, подчёркивает данный учёный: «Около двух лет назад под давлением населения последние две земли Германии – Бавария и Баден-Вюртемберг – полностью отказались от платного образования. И это мгновенно дало результат: во всём мире резко повысился интерес к немецкому языку, который до этого так же резко упал. Даже у нас на факультете¹⁰ возросло количество студентов, которые стали факультативным образом изучать немецкий язык. Вот вам пример стратегически правильного решения, которое обязательно позже даст и финансовый эффект за счет привлечения специалистов из других стран» [11].

4) Сокращение штата педагогических работников в вузах. Необходимость редуцирования штатов профессорско-педагогического состава (далее – ППС) обусловлена двумя основными причинами: 1) демографическими проблемами и 2) несоответствием системы ВО потребностям рынка труда.

⁹ Платного образования в Финляндии нет и до сих пор. Это закреплено соответствующими статьями конституции и рассматривается как особое достижение государства.

¹⁰ Философский факультет МГУ. Примечание автора данной статьи.

Что касается демографии, то многие аналитики [25; 31. С. 1] отмечают, что из-за демографического провала начала 1990-х гг. к 2014 г. контингент студентов сократился с 7,5 млн. в 2008 г. до 5,2 млн. человек в 2014 г. «Соответственно, без работы останутся около 100 000 преподавателей вузов» [25].

Для согласования интересов работодателей и производителей услуг ВО, а также и повышения качества услуг ВО был принят ряд решений, связанных с оптимизацией численности, увеличения оплаты и оценки эффективности труда ППС. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года [30], последующими нормативными документами Минобрнауки России [10, 34, 35, 39] и показателями эффективности деятельности подведомственных государственных, муниципальных учреждений образования, утвержденными органами местного самоуправления, в перспективе предусматривается существенный рост оплаты труда работников ВО. Более того, в Указе Президента РФ [30] говорится, что в целях дальнейшего совершенствования государственной социальной политики Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить «... повышение к 2018 году средней заработной платы ... преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе». Очевидно, что успешная реализация данного положения возможна только при оптимизации количества работников высшей школы. Поскольку в «дорожной карте» развития образования [37. С. 49] указано, что численность студентов, обучающихся по образовательным программам ВО, в расчете на одного работника ППС, должна возрасти с 10,2 чел. в 2013 г. до 12 чел. в 2018 г., то это обозначает пропорциональное сокращение количества ППС.

Немаловажно и то, что в условиях сокращения бюджетного финансирования и недостаточной проработанности вопросов, связанных с получением вузами доходов из внебюджетных источников (например, продажа продуктов интеллектуальной собственности и/или программ дополнительного образования, и др.), процесс сокращения ППС неминуемо приведёт к увеличению аудиторной, научной и прочих видов нагрузки на одного преподавателя, связанных с показателями эффективного контракта, при практически неизменной оплате труда. Очевидно, что такая высокая интенсивность труда ППС выгодна вузовской администрации, но не выгодна работнику, и прежде всего, вследствие его «работы на износ».

Следует подчеркнуть, что вопросы эффективности и качества труда ППС вуза также весьма активно обсуждаются учёными и практиками [3, 7, 11, 13, 14, 17, 25, и др.]. В частности, проведённый нами экспертный опрос показывает, что на текущий момент преподаватели вузов весьма скептически относятся к введению эффективного контракта (рис. 3). Из рисунка 3 следует, что, по мнению экспертов, эффективный контракт преимущественно «... будет способствовать росту профанации: вместо повышения качества услуг ВО будет подгонка отчётов о работе под необходимые результаты» (4,75 балла из 5,0 возможных).

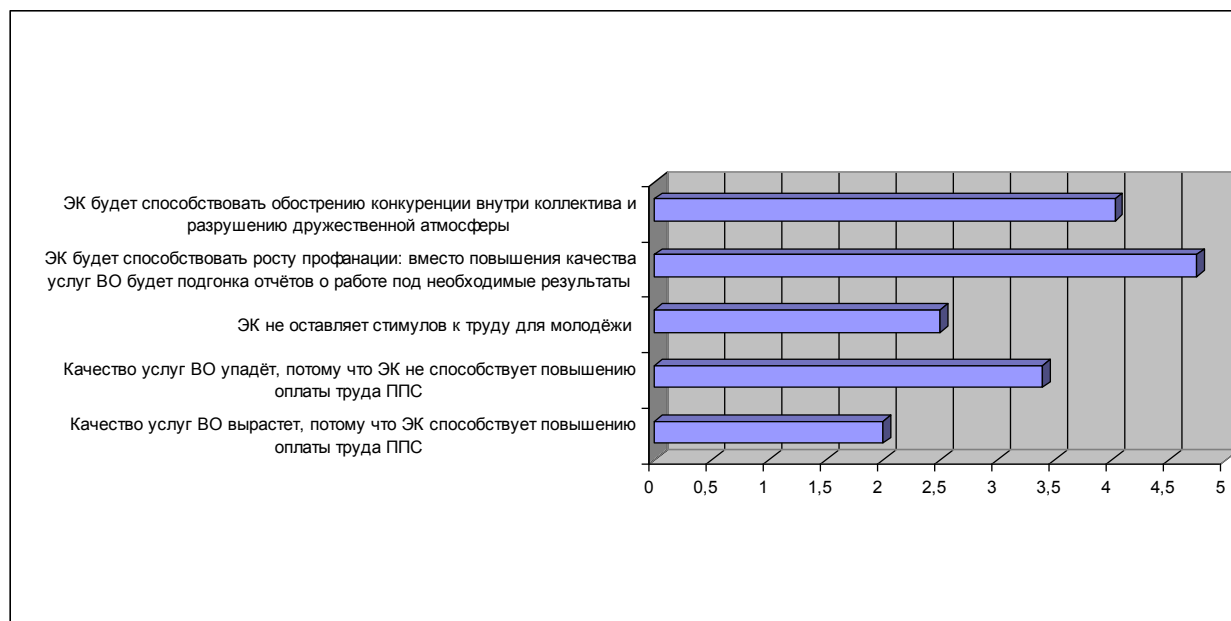

Рисунок 3. Распределение мнений респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, даёт введение эффективного контракта (далее – ЭК) с преподавателем вуза качеству услуг ВО?», в баллах, где 5 – max, 1 – min оценка

($N = 57$, $n_1 = 56$; $K_k = 0,18$; $K_c = 0,88$)¹¹

Кроме того, респонденты отмечают и перспективу увеличения интриг и конкуренции (в том числе – нездоровой) внутри коллектива и разрушению традиционной дружественной атмосферы вуза (4,0 балла).

Следует также отметить, что при ответе на вопросы анкеты эксперты также указывали на следующие возможные негативные последствия ЭК:

- повышение текучести кадров ППС;
- снижение объёма фундаментальных исследований;
- снижение общего уровня НИР и НИРС.

Наконец, как совершенно справедливо отмечали отдельные эксперты: «ЭК – это попытка создать примитивную модель серьезного творческого процесса, загнав его в рамки небольшого количества показателей. Это провальная идея, поскольку сильная и мощная экономика возможна лишь при наличии чистой морали, не «замутнённой» коммерцией, т.е. при классическом образовании». Очевидно, на наш взгляд, что вопрос об эффективности ЭК является весьма дискуссионным, а научная школа в данном направлении находится в стадии формирования.

5) Укрупнение вузов связано с необходимостью эффективной конкуренции России на глобальном рынке услуг ВО. Так, в «дорожной карте» развития образования [37.С. 49] отмечено: «Предусматривается осуществление структурных преобразований сети российских образовательных организаций высшего образования, создание условий для вхождения к 2020 году 5 вузов-лидеров в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов».

¹¹ Здесь и далее: N – общее количество опрошенных, n – число полученных ответов экспертов; K_k – корреляционный коэффициент Крамера; K_c – коэффициент конкордации (согласованности мнений экспертов).

Действительно, количество вузов в России до недавнего времени неуклонно росло. Так, по данным Росстата [25], если к 1917 г. в России насчитывалось 150 высших учебных заведений, к 1990-1991 гг. – 514 вузов, то к началу 2011-2012 учебного года в РФ функционировало 1080 официально зарегистрированных вузов. Вместе с тем, начиная с 2008 года, в России началась оптимизация количества вузов, и к 2014 году уже действовало 950 учебных заведений ВО, в том числе – 402 негосударственных вуза [31. С. 1].

Немаловажно и то, что кроме оптимизации сети вузов и их филиалов, в последние несколько лет происходит процесс институциональных преобразований образовательных учреждений ВО. Так, в 2006-2014 гг. образовалась группа «ведущих университетов», в которую вошли МГУ, СПбГУ, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и др. Благодаря средствам федерального бюджета (более 110 млрд. руб.), направленных в 2007-2015 гг. на развитие ведущих университетов, произошло улучшение материально-технической базы, создание новых учебных программ и курсов, и в итоге – повышение престижа ВО в России [31. С. 1], чему способствовало и участие РФ в международных рейтингах вузов, таких, как THE (Times Higher Education)¹², QS (QS World University Rankings)¹³, ARWU (The Academic Ranking of World Universities)¹⁴, и др.

Так, согласно ежегодно обновляемому рейтингу THE мировых вузов, наиболее преуспели университеты США и Великобритании. Рейтинг университетов по версии THE составляется в результате оценки 13 основных показателей, позволяющих в полной мере определить позицию (ранг) вуза, принимая во внимание характер выполнения основных задач современных вузов мира. Все 13 показателей можно объединить в 5 главных индикаторов «эффективности» вузов:

1. Научно-исследовательская работа университета (30% от общей оценки);
2. Качество преподавания (30% от общего балла);
3. Международная деятельность вуза (7,5% от общего балла);
4. Цитируемость научных исследований другими университетами (значимость исследований) (30% от общей оценки);
5. Отраслевой доход (внебюджетное финансирование) за счёт реализации инноваций (2,5% от финального балла).

В 2015-2016 г. среди четырехсот мировых лидеров из года в год в первой десятке находились хорошо известные вузы California Institute of Technology, Oxford, Stanford, Harvard, Princeton, и др. (табл. 3).

Следует подчеркнуть, что если в предыдущие годы России не было даже в самом конце списка THE мировых вузов, то по данным исследований за последние годы, мы можем видеть, что в 2011 г. туда вошли два крупнейших отечественных вуза: МГУ (позиция в диапазоне 276-

¹² THE World University Rankings – рейтинг лучших университетов мира – представляет собой глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг лучших вузов мирового значения. Рейтинг разработан в 2010 году на основании методики британского издания Times Higher Education (THE) совместно с Thomson Reuters (TR) в рамках глобального проекта Global Institutional Profiles Project. Рейтинг THE считается одним из наиболее влиятельных глобальных рейтингов университетов.

¹³ Компания Quacquarelli Symonds с 2010 года выпускает рейтинг лучших университетов мира под названием QS World University Rankings, который также считается одним из ведущих в этой области.

¹⁴ Академический рейтинг университетов мира (ARWU) впервые был опубликован в июне 2003 года Центром Исследования Университетов Мирового Класа (CWCU) Академии Высшего Образования Шанхайского Университета Цзяо Тун, Китай. Ежегодно в рейтинге ARWU оцениваются около 1200 университетов, из которых публикуются 500 лучших.

300) и СПГУ (позиция в диапазоне 351-400). В 2012 г. МГУ поднялся в рейтинге (позиция в диапазоне

Таблица 3

**«Десятка» лучших вузов из рейтинга-400
университетов мира в 2015-2016 гг., по версии Times Higher Education [59]**

РЕЙТИНГ	УНИВЕРСИТЕТ		СТРАНА
1	Калифорнийский технологический институт	California Institute of Technology	США
2	Оксфордский университет	University of Oxford	Великобритания
3	Стэнфордский университет	Stanford University	США
4	Кембриджский университет	University of Cambridge	Великобритания
5	Массачусетский технологический институт	Massachusetts Institute of Technology	США
6	Гарвардский университет	Harvard University	США
7	Принстонский университет	Princeton University	США
8	Имперский колледж Лондона	Imperial College London	Великобритания
9	Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе	ETH Zürich — Swiss Federal Institute of Technology Zurich	Швейцария
10	Чикагский университет	University of Chicago	США

201-225), также появился МИФИ (позиция в диапазоне 226-250), а СПГУ даже не появился в рейтинге (табл. 4).

В 2015-2016 г. российские вузы проявили себя особенно хорошо. Так, в рейтинг «топ-800» от РФ вошло 13 университетов, а в рейтинг «топ-400» – пять университетов. В 2015 году лидируют три вуза: МГУ (161-е место); Санкт-Петербургский государственный университет (группа 201 – 250); Томский политехнический университет (группа 251 – 300). Нельзя не отметить и то, что в группе 601-800 появился и региональный вуз – Уральский Федеральный Университет (УрФУ) [27].

Очевидно, что принимаемые правительством РФ меры по укрупнению вузов и созданию федеральных, научно-исследовательских университетов будет способствовать достойному позиционированию нашей страны на мировом рынке образовательных услуг в третичном секторе. Это, соответственно, приведёт к позитивным сдвигам в социальном развитии страны и улучшению качества жизни россиян. Научная школа в этом направлении также активно формируется.

Таблица 4

Позиционирование российских вузов в рейтинге-400 университетов мира в 2012-2013 гг., по версии Times Higher Education [57, 58]

Наименование вуза	Обучение	Международная деятельность	Внебюджетное финансирование	Исследования	Индекс цитирования	Позиция в общем рейтинге, в диапазоне
МГУ	63,5	50,3	70,1	48,1	19,7	201-225
МИФИ	20,9	18,8	59,6	10,6	100	226-250
СПГУ ¹⁵	37,6	38,1	26	19,7	3,1	351-400

Таким образом, мы рассмотрели пять основных положений образовательной реформы в России, оказывающих, на наш взгляд, существенное влияние на рынок услуг высшего образования: 1) введение ЕГЭ, 2) переход на многоуровневую систему ВО, 3) введение многоканального финансирования образования, 4) сокращение штата педагогических работников, 5) укрупнение вузов. В данной связи считали целесообразным узнать мнение экспертов о важности и силе влияния этих инструментов реформы (рис. 4).

Из рис. 4 следует, что важность и сила влияния различных факторов на протекание реформы образования достаточно высоки (значения от среднего – 3,0 до максимального – 5,0 балла). В то же время, наиболее важным и сильным фактором эксперты считают введение эффективного контракта (ЭК), особенности которого мы рассмотрели выше.

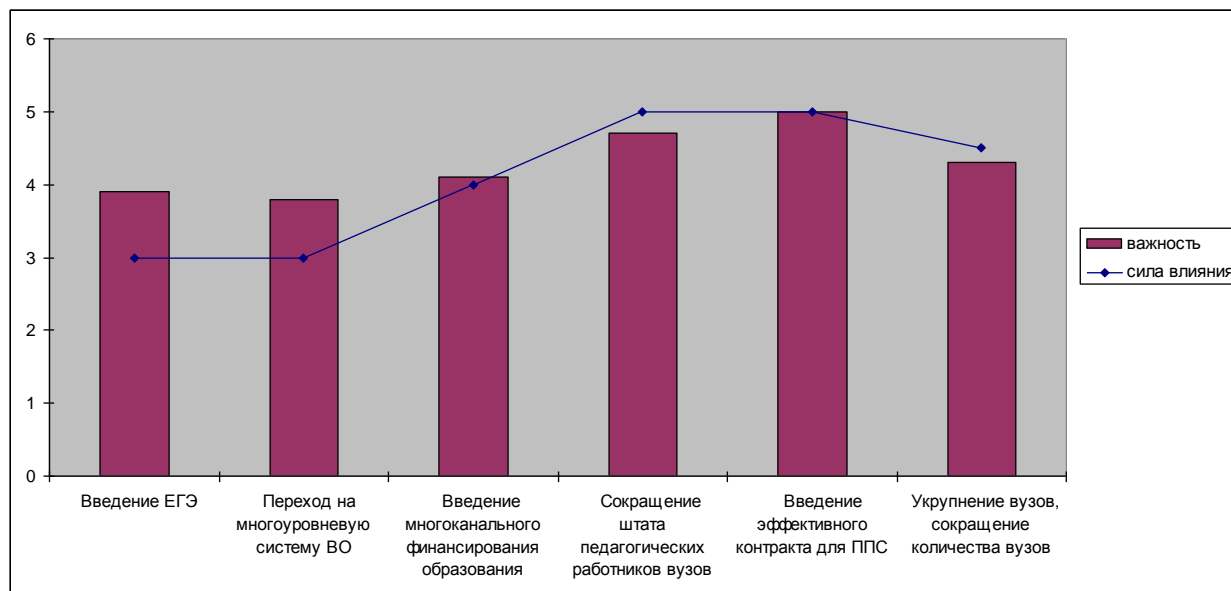

Рисунок 4. Распределение мнений респондентов на вопрос: «Какова, по Вашему мнению, важность и сила влияния инструментов образовательной реформы высшего образования в России?», в баллах, где 5 – тах, 1 – min оценка ($N = 57, n_1 = 54; K_k = 0,17; K_c = 0,85$)

¹⁵ Данные за 2011-2012 гг.

Считаем также необходимым отметить, что согласно результатам наших более ранних исследований и исследований других учёных и практиков [1, 2, 7, 19, 20, 27, 47, и др.] выявлено, что на текущий момент в мировой образовательной системе наблюдается множество интересных явлений, среди которых мы

выделяем, как наиболее существенные, следующие **ключевые глобальные тенденции развития рынка услуг высшего образования:**

- 1) бурный *рост масштабов рынка* образовательных услуг (далее – ОУ);
- 2) всё более возрастающая *массовость рынка* ОУ и обеспечение права на образование всем желающим (возможность и равные шансы для каждого человека получить образование в учебном заведении любого типа, независимо от национальной и расовой принадлежности);
- 3) *диверсификация территориальной структуры* рынка ОУ и появление новых «игроков»;
- 4) *глобализация и интернационализация высшего образования*, основанная на всеобъемлющем характере знаний и мобилизации коллективных усилий международного образовательного и научного сообщества;
- 5) *универсализация содержания всех видов образования*, которую невозможно остановить в эпоху информационной революции и распространения Интернета;
- 6) *демократизация системы образования* и доступность образования всему населению страны, преемственность его ступеней и уровней, предоставление автономности и самостоятельности учебным заведениям;
- 7) *увеличение спектра учебно-организационных мероприятий*, направленных как на удовлетворение разносторонних интересов, так и на развитие способностей учащихся;
- 8) *превращение образования в приоритетный объект финансирования* в развитых странах мира;
- 9) *кросскультурная интеграция, толерантность к разным культурам, традициям и обычаям;* и др.

В данной связи мы также считали целесообразным провести экспертный опрос и выявить, какова, по мнению респондентов, сила влияния тенденций развития глобального рынка услуг ВО на развитие российского рынка услуг ВО (рис. 5). Из рис. 5 следует, что наиболее серьёзным фактором влияния является «диверсификация территориальной структуры рынка ОУ и появление новых «игроков». Эта диверсификация обусловлена, как отмечают эксперты в своих комментариях к анкете, тем, что «сильные университеты находятся преимущественно в высокоразвитых экономиках и наоборот»; «важный фактор – это серьёзное глобальное противостояние между странами США и ЕС с одной стороны, Китай – с другой, РФ с третьей, мусульманский мир – с четвертой и т.д. Это достаточно сложный и емкий вопрос. Образование, естественно, не может оставаться в стороне».

Немаловажно и то, что самую низкую оценку (1,2 балла) получила тенденция «превращение образования в приоритетный объект финансирования в развитых странах мира». Это говорит о несовпадении глобальной и страновой тенденции применительно к РФ.

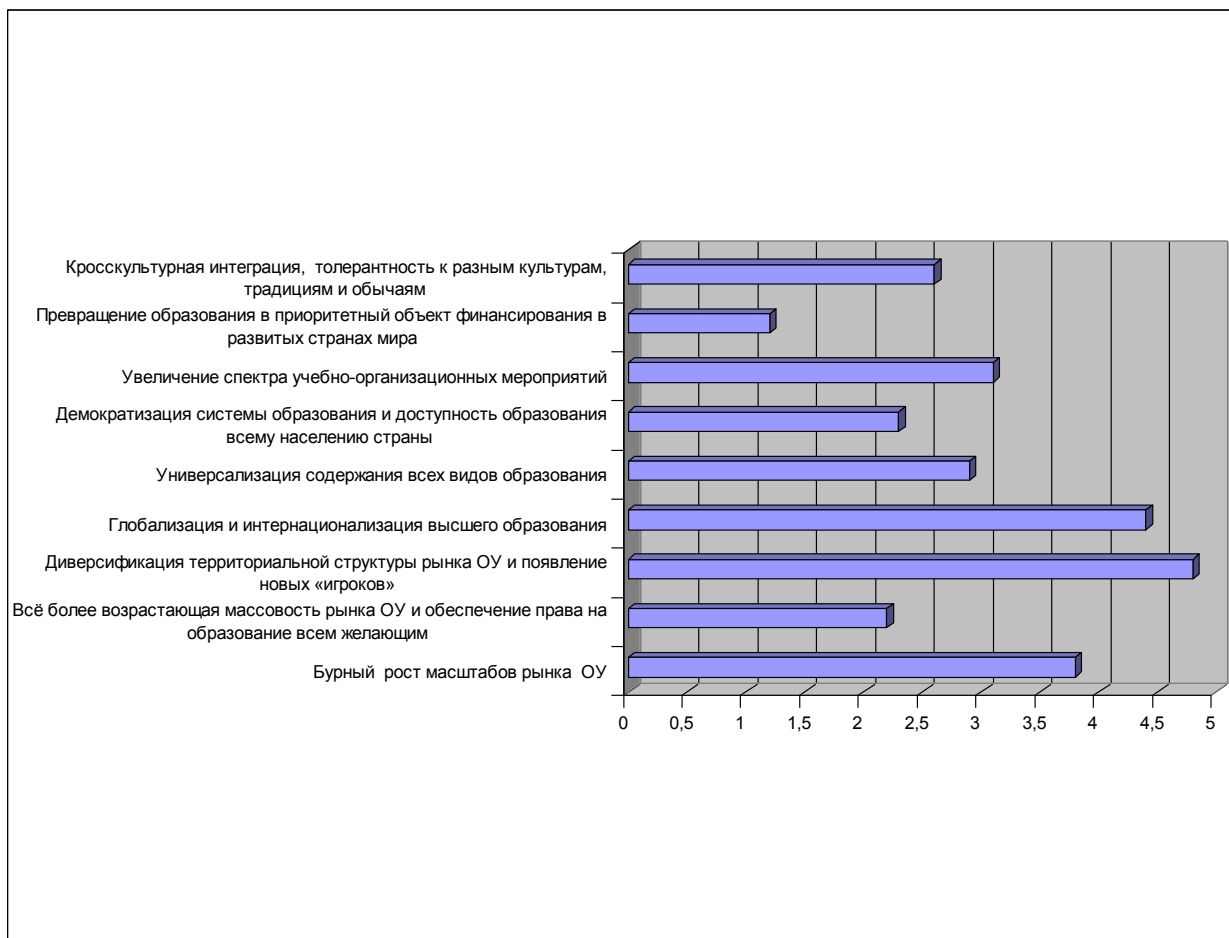

Рисунок 5. Распределение мнений респондентов на вопрос: «Какова, на Ваш взгляд, сила влияния тенденций развития глобального рынка услуг ВО на развитие российского рынка услуг ВО?», в баллах, где 5 – max, 1 – min оценка ($N = 57$, $n_1 = 55$; $K_k = 0,18$; $K_c = 0,83$)

4. Выводы

1. Рассмотрены теоретико-методологические аспекты формирования и современных тенденций развития рынка услуг высшего образования в России в контексте основных тенденций развития глобального рынка услуг ВО.

2. Проведено кабинетное и полевое исследование по заявленной в статье проблематике. В частности, получены результаты экспертного вопроса относительно: 1) важности и силы влияния инструментов образовательной реформы высшего образования в России; 2) ожиданий профессорско-преподавательского состава от введения эффективного контракта с преподавателем вуза; 3) силы влияния тенденций развития глобального рынка услуг ВО на развитие российского рынка услуг ВО.

3. Описаны пять базовых положений образовательной реформы в России, формирующих основные тенденции развития рынка услуг высшего образования: 1) введение ЕГЭ, 2) переход на многоуровневую систему ВО, 3) введение многоканального финансирования образования, 4) сокращение штата педагогических работников, 5) укрупнение вузов. Экспертный опрос позволил установить, что введение эффективного контракта вызывает наиболее негативные ожидания и оценки респондентов.

4. Проведённый нами экспертный опрос подтвердил наличие девяти ключевых глобальных тенденций развития рынка услуг высшего образования (рост масштабов рынка, массовость рынка, диверсификация территориальной структуры рынка, глобализация и интернационализация высшего образования, универсализация содержания, демократизация системы образования, увеличение спектра учебно-организационных мероприятий, превращение образования в приоритетный объект финансирования, кросскультурная интеграция). Показано, что сила влияния этих тенденций на развитие российского рынка услуг ВО различна. В частности, выявлено, что наиболее серьёзным фактором влияния является «диверсификация территориальной структуры рынка образовательных услуг и появление новых «игроков».

5. Выявлено наличие принципиального несовпадения в тенденциях развития рынка услуг ВО в части финансирования науки и образования. Так, глобальный рынок услуг ВО демонстрирует высокую долю инвестиций в ВО, отнесённую к ВВП, что особенно характерно для высокоразвитых стран (от 6,0 до 7,5%). В то же время, в РФ этот показатель составляет не более 4,1%. Об этом же говорят и результаты проведённого нами экспертного опроса, показавшего, что самую низкую оценку (1,2 балла из 5,0 возможных) получила тенденция «превращение образования в приоритетный объект финансирования в развитых странах мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдрус И.А., Филиппов В.М. Мировой рынок образовательных услуг: Учебное пособие. М.: РУДН, 2008. – 194 с.
2. Астратова Г.В., Сеницын Е.В., Шапошников В.А. и др. Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу. Екатеринбург-Шадринск: ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. – 368 с.
3. Банных Г.А., Костина С.Н. Совершенствование системы мониторинга качества оказания образовательной услуги // Управленец. 2013. №3 (43). С. 20-25.
4. Берёзкин Ю.М. Как преодолеть «аутизм» экономического образования в России. Известия УрГЭУ. 2015. №3 (59). С. 13–23.
5. Болонский процесс: проблемы и перспективы / под ред. М.М. Лебедевой. – Москва: Оргсервис-2000, 2006.
6. Ващенко А.А. Человеческие ресурсы России: современные аспекты развития воспроизводственного процесса. Автореф. ... докт. экон. наук. М., 2009. – 38 с.
7. Власова Н.Ю., Молокова Е.Л. Модели высшего образования в условиях сочетания рыночных и государственных регуляторов // Известия УрГЭУ. 2016. №3 (65). С. 26-38.
8. Всемирный доклад по образованию. Сравнение мировой статистики в области образования. 2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book224.pdf>.
9. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В.А. Галичин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с. – (Научные доклады: образование).

10. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 г. № 792-р.
11. Данилова А., Миронов В. Честный разговор об итогах реформы образования. 20 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/vladimir-mironov-ob-obrazovanii/>.
12. Джонстоун Д.Б. Система высшего образования в США: структура, руководство, финансирование. // Университетское управление: практика и анализ. 2003. №5. 6 (28). С. 92-102.
13. Дуденкова И., Миронов В. Погоня за Хиршем: кто остаётся за бортом преподавания. 25 июля 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/publikuyus-sledovatelno-prepodayu/>.
14. Зайченко Н.А. Проблема реалистичности целей «эффективного контракта» в общем образовании. // Материалы XVI-ой Апрельской международной конференции по проблемам развития экономики и общества / Под ред. Е.Г. Ясина. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 605-615.
15. Иванова Л.П. Финансирование образовательной сферы в условиях реформирования бюджетной системы. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Н. Новгород, 2007. – 25 с.
16. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности // Коллектив авторов под руководством В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского. М.: Наука, 2004. – 174 с.
17. Калинин Е.В. Система профессионального образования: роль работодателей // Управление. 2016. №3 (61). С. 27-31.
18. Калинин Е.В. Вузы в региональной системе профессионального образования // Известия УрГЭУ. 2013. №1 (45). С. 13–18.
19. Качество жизни: Проблемы и перспективы XXI века. Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой. – Екатеринбург: УГЛТУ. Отпечатано с готового оригинал-макета в Изд-ве ГК «Стратегия позитива» ТМ, 2013. – 532 с.
20. Качество жизни в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы. Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой и д.п.н., профессора Н.В. Коноплиной. Сургут, Екатеринбург: Изд-во СурГПУ. Отпечатано с готового оригинал-макета ИКЖ УГЛТУ, 2013. – 420 с.
21. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.
22. Кузнецова С.В. Теоретико-методологические аспекты развития рынка образовательных услуг // Новые технологии в образовании. (Приложение к журналу Современные наукоемкие технологии. 2008. №3. С. 14-21.
23. Майорова Т.В., Майдан Т.Н. Пути совершенствования финансового механизма высшего образования. // Современные технологии управления. 2013. №7 (31), июль. С. 17-24.

24. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России. Доклад В.Л. Макарова на общем собрании АН РФ // Вестник РАН. 2003. №5. Т. 73. С. 450-462.
25. Малыхин М. План по сокращению числа вузов будет готов к маю 2013 г. // Ведомости. 11 июля 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/07/11/putin_velel_podgotovit_plan_po_sokrascheniyu_chisla_vuzov_k#/ixzz2FTGmUiSV.
26. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. – Монреаль: Институт Статистики ЮНЕСКО, 2013. – 89 с.
27. Международные рейтинги университетов. Обзор (06.2015 – 05.2016). 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://unirating.ru/FtpRoot/files/%D0%E5%E9%E2%E8%ED%E3%E8%202015-16.pdf>.
28. Нонака И., Такеучи Х. Компания создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2003.
29. О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об образовании" и Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в части проведения единого государственного экзамена" // Федеральный закон от 09.02.2007 N 17-ФЗ (ред. от 01.12.2007).
30. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 // Российская газета - Столичный выпуск. 9 мая 2012. № 5775 (102).
31. О состоянии и перспективах развития высшего образования в Российской Федерации // Комитет Государственной Думы по образованию. Парламентские слушания. М., 18 февраля, 2016. - 13 с.
32. Об образовании в Российской Федерации // Федеральный закон от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ.
33. Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования. (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2014 N 31205) // Приказ Минобрнауки России от 26.12.2013 N 1400 (ред. от 24.03.2016).
34. Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта // Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.04.2013 № 167н.
35. Письмо Минобрнауки России от 12 сентября 2013 года № НТ-883/17 «О реализации части 11 статьи 108 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»».
36. Плаксий С.И. Инвестиции в образование // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. С. 18-29.
37. План мероприятий ("дорожная карта") "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки". Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р.

38. Попов Е.В., Власов М.В. Институциональный анализ развития экономики знаний // Проблемы современной экономики. 2007. №3 (23).
39. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 г. № 2190-р.
40. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия УрГЭУ. 2016. №3 (65). С. 14-25.
41. Смирнов В.В., Ямщикова Т.Н. Многоканальное финансирование послевузовского образования и институт эндаумента в России // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Том 7. №2. С. 290-297.
42. Соколова И.В. Социальная информатика и социология: проблемы и перспективы взаимосвязи. Научная монография. М.: Изд-во МГУ, 1999. – 184 с.
43. Соляникова С.П. Проблемы финансового обеспечения российских вузов в условиях бюджетной реформы. 2010. С. 47-65. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863315/05sol.pdf>.
44. Татаркин А.И., Пилипенко Е.В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 284 с.
45. Тихомирова А.М., Банных Г.А. Высшее образование в Чехии глазами преподавателей УрГЭУ // Управленец. 2014. №4 (50). С. 29-31.
46. Хасаев Г.Р., Болгова Е.В. Регионализация высшего образования и инновационное развитие экономики российских регионов// Известия УрГЭУ. 2015. №1 (57). С. 61–70.
47. Щербак Е.Н. Мировой рынок высшего образования. Препринт Московского государственного открытого университета имени В.С. Черномырдина. 2009. – 13 с.
48. Экономика знаний: коллективная монография / Отв. ред. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
49. Academic Ranking of World Universities – ARWU – 2015). [Electronic resource] / Access mode: <http://www.shanghairanking.com/>.
50. Bhandari R., Belyavina R. and Gutierrez R. Student and the Internationalization of Higher Education: National Policies and Strategies from Six World Regions. Institute of International Education, New York, 2011.
51. Classifications Newsletter // United Nations Statistics Division (UNSD). 2011. Number 28. December. - 8 pp. [Electronic resource] / Access mode: http://unstats.un.org/unsd/class/intercop/newsletter/newsletter_28e.pdf.
52. Drucker P.F. The New Society. New York: Harper and Row, 1950. – 280 pp.
53. International Standard Classification of education. ISCED 2011. // [Electronic resource] / Access mode: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf>.
54. Machlup Fritz. The Production and Distribution of Knowledge in the United States, 1962.

55. Shumpeter J.A. The Theory of Economics Development. London: George Alien & Unwin, 1952.
56. The Bologna Declaration of 19 June 1999 // Berlin-Bologna-Web-Page. [Electronic resource] / Access mode: http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/bologna_declaration.pdf.
57. The World University Rankings 2011-2012. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2011-2012/top-400.html>.
58. The World University Rankings 2012-2013. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ra>.
59. The World University Rankings 2015-2016. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/1>.
60. Towards a knowledge-based economy. Russian federation: Country readiness assessment rep / UNECE - New York; Geneva: U.N., 2002 - viii, 45 p.: ill.; 30 cm.
61. Universities 2030: Learning from the Past to Anticipate the Future. / Edited by Adam R. Nelson & Nicholas M. Strohl (University of Wisconsin-Madison). 2014. [Electronic resource] / Access mode: <https://globalhighered.wordpress.com/2014/04/27/universities-2030-learning-from-the-past-to-anticipate-the-future/>.
62. UNESCO-UIS/OECD/WEI, 2003 // [Electronic resource] / Access mode: <http://unstats.un.org>.
63. Williamson O.E. Comparison of Alternative Approaches to Economic Organization // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1990. Vol. 146. №1.
64. [Electronic resource] / Access mode: <http://unstats.un.org/unsd/cr/ctryreg/ctrydetail.asp?id=1228>.

Astratova Galina Vladimirovna

The Ural state economic university, Russia, Yekaterinburg
E-mail: galina_28@mail.ru

Modern trends in the development of the services market high school education

Abstract. The article considers theoretical-methodological aspects of formation and current trends of development of the market of services of higher education in Russia in the context of the main trends of the global market higher education services. We conducted Desk and field research on the presented issues in article. In particular, the results of the expert question regarding: 1) the importance and strength of influence of the tools of educational reform of the higher education in Russia; 2) expectations of the teaching staff of the introduction of an effective contract with a teacher of the University; 3) the influence of the development trends of the global market of higher education services the development of the Russian market of the higher education services.

There are five basic provisions of the educational reform in Russia, that have a significant impact on the market for higher education: 1) introduction to the exam; 2) the transition to the new higher education system; 3) the introduction of multi-channel financing education; 4) reducing pedagogical staff; 5) strengthening of universities. The expert survey revealed that the introduction of an effective contract is the most negative expectations and evaluations of the respondents. While observed the presence of mismatches the global and country trends in the development of the higher education services market Russia in relation to the funding of science and education.

Keywords: higher education; services; education services; higher education services; higher education market

REFERENCES

1. Aydrus I.A., Filippov V.M. Mirovoy rynek obrazovatel'nykh uslug: Uchebnoe posobie. M.: RUDN, 2008. – 194 s.
2. Astratova G.V., Sinitsyn E.V., Shaposhnikov V.A. i dr. Professional'noe obrazovanie v Rossii kak instrument realizatsii strategii perekhoda k informatsionnomu obshchestvu. Ekaterinburg-Shadrinsk: OGUP «Shadrinskiy Dom Pechati», 2009. – 368 s.
3. Bannykh G.A., Kostina S.N. Sovershenstvovanie sistemy monitoringa kachestva okazaniya obrazovatel'noy uslugi // Upravlenets. 2013. №3 (43). S. 20-25.
4. Berezkin Yu.M. Kak preodolet' «autizm» ekonomicheskogo obrazovaniya v Rossii. Izvestiya UrGEU. 2015. №3 (59). S. 13–23.
5. Bolonskiy protsess: problemy i perspektivy / pod red. M.M. Lebedevoy. – Moskva: Orgservis-2000, 2006.
6. Vashchenko A.A. Chelovecheskie resursy Rossii: sovremennye aspekty razvitiya vosпроизводственного protsesssa. Avtoref. ... dokt. ekon. nauk. M., 2009. – 38 s.
7. Vlasova N.Yu., Molokova E.L. Modeli vysshego obrazovaniya v usloviyakh sochetaniya rynochnykh i gosudarstvennykh regulyatorov // Izvestiya UrGEU. 2016. №3 (65). S. 26-38.

8. Vsemirnyy doklad po obrazovaniyu. Sravnenie mirovoy statistiki v oblasti obrazovaniya. 2007. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.ifap.ru/library/book224.pdf>.
9. Galichin V.A. Mezhdunarodnyy rynek obrazovatel'nykh uslug: osnovnye kharakteristiki i tendentsii razvitiya / V.A. Galichin. – M.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2015. – 60 s. – (Nauchnye doklady: obrazovanie).
10. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013-2020 gody. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 15.05.2013 g. № 792-r.
11. Danilova A., Mironov V. Chestnyy razgovor ob itogakh reformy obrazovaniya. 20 oktyabrya 2015 g. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.pravmir.ru/vladimir-mironov-ob-obrazovanii/>.
12. Dzhonstoun D.B. Sistema vysshego obrazovaniya v SShA: struktura, rukovodstvo, finansirovanie. // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2003. №5. 6 (28). S. 92-102.
13. Dudenkova I., Mironov V. Pogonya za Khirshem: kto ostaetsya za bortom prepodavaniya. 25 iyulya 2016. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.pravmir.ru/publikuyus-sledovatelno-prepodayu/>.
14. Zaychenko N.A. Problema realistichnosti tseley «effektivnogo kontrakta» v obshchem obrazovanii. // Materialy XVI-oy Aprel'skoy mezhdunarodnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva / Pod red. E.G. Yasina. Kn. 4. M.: Izdatel'skiy dom NIU VShE, 2016. S. 605-615.
15. Ivanova L.P. Finansirovanie obrazovatel'noy sfery v usloviyakh reformirovaniya byudzhetnoy sistemy. Avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk. – N. Novgorod, 2007. – 25 s.
16. Innovatsionnyy menedzhment v Rossii: voprosy strategicheskogo upravleniya i nauchno-tekhnicheskoy bezopasnosti // Kollektiv avtorov pod rukovodstvom V.L. Makarova, A.E. Varshavskogo. M.: Nauka, 2004. – 174 s.
17. Kalinkin E.V. Sistema professional'nogo obrazovaniya: rol' rabotodateley // Upravlenets. 2016. №3 (61). S. 27-31.
18. Kalinkin E.V. Vuzy v regional'noy sisteme professional'nogo obrazovaniya // Izvestiya UrGEU. 2013. №1 (45). S. 13–18.
19. Kachestvo zhizni: Problemy i perspektivy XXI veka. Nauchnaya monografiya // Pod obshchey i nauchnoy redaktsiyey d.e.n., professora G.V. Astratovoy. – Ekaterinburg: UGLTU. Otpechatano s gotovogo original-maketa v Izd-ve GK «Strategiya pozitiv» TM, 2013. – 532 s.
20. Kachestvo zhizni v XXI veke: tendentsii, problemy, perspektivy. Nauchnaya monografiya // Pod obshchey i nauchnoy redaktsiyey d.e.n., professora G.V. Astratovoy i d.p.n., professora N.V. Konoplinoy. Surgut, Ekaterinburg: Izd-vo SurGPU. Otpechatano s gotovogo original-maketa IKZh UGLTU, 2013. – 420 s.
21. Kontseptsiya Federal'noy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody. / Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2014 g. № 2765-r.

22. Kuznetsova S.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya rynka obrazovatel'nykh uslug // Novye tekhnologii v obrazovanii. (Prilozhenie k zhurnalu Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2008. №3. S. 14-21.
23. Mayorova T.V., Maydan T.N. Puti sovershenstvovaniya finansovogo mekhanizma vysshego obrazovaniya. // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2013. №7 (31), iyul'. S. 17-24.
24. Makarov V.L. Ekonomika znaniy: uroki dlya Rossii. Doklad V.L. Makarova na obshchem sobranii AN RF // Vestnik RAN. 2003. №5. T. 73. S. 450-462.
25. Malykhin M. Plan po sokrashcheniyu chisla vuzov budet gotov k mayu 2013 g. // Vedomosti. 11 iyulya 2012. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/07/11/putin_velel_podgotovit_plan_po_sokrascheniyu_chisla_vuzov_k#/ixzz2FTGmUiSV.
26. Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikatsiya obrazovaniya MSKO 2011. –Monreal': Institut Statistiki YuNESKO, 2013. - 89 s.
27. Mezhdunarodnye reytingi universitetov. Obzor (06.2015 – 05.2016). 2016. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://unirating.ru/FtpRoot/files/%D0%E5%E9%F2%E8%ED%E3%E8%202015-16.pdf>.
28. Nonaka I., Takeuchi Kh. Kompaniya sozdatel' znaniya. Zarozhdenie i razvitie innovatsiy v yaponskikh firmakh. M.: ZAO «Olimp - Biznes», 2003.
29. O vnesenii izmeneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii "Ob obrazovanii" i Federal'nyy zakon "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii" v chasti provedeniya edinogo gosudarstvennogo ekzamina" // Federal'nyy zakon ot 09.02.2007 N 17-FZ (red. ot 01.12.2007).
30. O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoy sotsial'noy politiki. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2012 goda N 597 // Rossiyskaya gazeta - Stolichnyy vypusk. 9 maya 2012. № 5775 (102).
31. O sostoyanii i perspektivakh razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii // Komitet Gosudarstvennoy Dumy po obrazovaniyu. Parlamentskie slushaniya. M., 18 fevralya, 2016. - 13 s.
32. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii // Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda N 273-FZ.
33. Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya gosudarstvennoy itogovoy attestatsii po obrazovatel'nyim programmam srednego obshchego obrazovaniya. (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 03.02.2014 N 31205) // Prikaz Minobrnauki Rossii ot 26.12.2013 N 1400 (red. ot 24.03.2016).
34. Ob utverzhdenii rekomendatsiy po oformleniyu trudovykh otnosheniy s rabotnikom gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) uchrezhdeniya pri vvedenii effektivnogo kontrakta // Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity RF ot 26.04.2013 № 167n.
35. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 12 sentyabrya 2013 goda № NT-883/17 «O realizatsii chasti 11 stat'i 108 Federal'nogo zakona ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii»».

36. Plaksiy S.I. Investitsii v obrazovanie // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. №3. S. 18-29.
37. Plan meropriyatiy ("dorozhnaya karta") "Izmeneniya v otraslyakh sotsial'noy sfery, napravlennye na povyshenie effektivnosti obrazovaniya i nauki". Utverzhden rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 aprelya 2014 g. № 722-р.
38. Popov E.V., Vlasov M.V. Institutsional'nyy analiz razvitiya ekonomiki znaniy // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2007. №3 (23).
39. Programma po etapnogo sovershenstvovaniya sistemy oplaty truda v gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdeniyakh na 2012-2018 gody. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 26.11.2012 g. № 2190-р.
40. Silin Ya.P., Animitsa E.G., Novikova N.V. Pered vyzovami tret'ey volny industrializatsii: strana, region // Izvestiya UrGEU. 2016. №3 (65). S. 14-25.
41. Smirnov V.V., Yamshchikova T.N. Mnogokanal'noe finansirovanie poslevuzovskogo obrazovaniya i institut endaumenta v Rossii // TERRA ECONOMICUS (Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta). 2009. Tom 7. №2. S. 290-297.
42. Sokolova I.V. Sotsial'naya informatika i sotsiologiya: problemy i perspektivy vzaimosvyazi. Nauchnaya monografiya. M.: Izd-vo MGU, 1999. – 184 s.
43. Solyannikova S.P. Problemy finansovogo obespecheniya rossiyskikh vuzov v usloviyakh byudzhetnoy reformy. 2010. S. 47-65. [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214863315/05sol.pdf>.
44. Tatarkin A.I., Pilipenko E.V. Ekonomika znaniy: problemy teorii i metodologii. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2007. – 284 s.
45. Tikhomirova A.M., Bannykh G.A. Vysshee obrazovanie v Chekhii glazami prepodavateley UrGEU // Upravlenets. 2014. №4 (50). S. 29-31.
46. Khasaev G.R., Bolgova E.V. Regionalizatsiya vysshego obrazovaniya i innovatsionnoe razvitie ekonomiki rossiyskikh regionov// Izvestiya UrGEU. 2015. №1 (57). S. 61–70.
47. Shcherbak E.N. Mirovoy rynek vysshego obrazovaniya. Preprint Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta imeni V.S. Chernomyrdina. 2009. – 13 s.
48. Ekonomika znaniy: kollektivnaya monografiya / Otv. red. V.P. Kolesov. M.: INFRA-M, 2008. – 432 s.
49. Academic Ranking of World Universities – ARWU – 2015). [Electronic resource] / Access mode: <http://www.shanghairanking.com/>.
50. Bhandari R., Belyavina R. and Gutierrez R. Student and the Internationalization of Higher Education: National Policies and Strategies from Six World Regions. Institute of International Education, New York, 2011.
51. Classifications Newsletter // United Nations Statistics Division (UNSD). 2011. Number 28. December. - 8 pp. [Electronic resource] / Access mode: http://unstats.un.org/unsd/class/intercop/newsletter/newsletter_28e.pdf.
52. Drucker P.F. The New Society. New York: Harper and Row, 1950. – 280 rr.

53. International Standard Classification of education. ISCED 2011. // [Electronic resource] / Access mode: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf>.
54. Machlup Fritz. The Production and Distribution of Knowledge in the United States, 1962.
55. Shumpeter J.A. The Theory of Economics Development. London: George Alien & Unwin, 1952.
56. The Bologna Declaration of 19 June 1999 // Berlin-Bologna-Web-Page. [Electronic resource] / Access mode: http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/bologna_declaration.pdf.
57. The World University Rankings 2011-2012. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2011-2012/top-400.html>.
58. The World University Rankings 2012-2013. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ra>.
59. The World University Rankings 2015-2016. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/1>.
60. Towards a knowledge-based economy. Russian federation: Country readiness assessment rep / UNECE - New York; Geneva: U.N., 2002 - viii, 45 p.: ill.; 30 cm.
61. Universities 2030: Learning from the Past to Anticipate the Future. / Edited by Adam R. Nelson & Nicholas M. Strohl (University of Wisconsin-Madison). 2014. [Electronic resource] / Access mode: <https://globalhighered.wordpress.com/2014/04/27/universities-2030-learning-from-the-past-to-anticipate-the-future/>.
62. UNESCO-UIS/OECD/WEI, 2003 // [Electronic resource] / Access mode: <http://unstats.un.org>.
63. Williamson O.E. Comparison of Alternative Approaches to Economic Organization // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1990. Vol. 146. №1.
64. [Electronic resource] / Access mode: <http://unstats.un.org/unsd/cr/ctryreg/ctrydetail.asp?id=1228>.